

УДК 316.4; 378.4

**МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА
В ПЕРИОД СОВРЕМЕННОГО
КРИЗИСА
УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**MISSION OF UNIVERSITY
IN THE PERIOD
OF MODERN CRISIS
OF UNIVERSITY
EDUCATION**

Карпенко Анастасия Юрьевна

Соискатель Института социологии
и регионоведения ЮФУ,
специалист-эксперт отдела сопровождения
инвестиционных проектов
министерства экономического развития
Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: nastena-ste@mail.ru

Anastasia Yu. Karpenko

Applicant of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Specialist-expert , Investment projects support
Department, Ministry of Economic
Development of Rostov region,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: nastena-ste@mail.ru

Статья посвящена трансформации миссии университета, его социального предназначения. Проведен анализ миссии современного российского университета через организационный и знаниевый аспект по направлениям: 1) соотношение формальных и неформальных правил в университете; 2) полезность университета; 3) соотношение цены и качества университетского образования. Отмечается, что миссия университета не может быть определена произвольно, ее выражение подчинено задачам и особенностям системных связей (вертикальных или горизонтальных), которые возникают у него в процессе взаимодействия с наиболее значимыми для каждого периода истории социальными субъектами (квазисубъектами): церковью, государством, городом (рынком).

The article is devoted to the transformation of the university's mission, its social purpose. The mission of the modern Russian university is analyzed through organizational and knowledge aspect in the following areas: 1) the correlation of formal and informal rules at the university; 2) the usefulness of the university; 3) the ratio of the price and quality of university education. It is noted that the university's mission can not be defined arbitrarily, it depends on the tasks and peculiarities of systemic connections (vertical or horizontal) that arise in the process of interaction with the most important social subjects (quasisubjects) for each period of history: the Church, the State, the City (Market).

Ключевые слова: миссия университета, эволюция университета, кризис, образование, академическая среда.

Keywords: University's mission, evolution of the University, crisis, education, academic environment.

Введение

В настоящее время институт образования переживает период реформ. Длительное время, практически полтора десятилетия, необходимость внесения изменений в образовательную систему государством игнорировалась. Между тем проблемы в его функционировании накапливались и вызывали значительное беспокойство у общества. Особенно это касалось высшего образования. Индифферентное отношение государства к этим явлениям было прекращено только в начале нового тысячелетия, когда пришедшее к власти новое руководство страны стало осуществлять системные реформы во всех социальных институтах, в том числе и в институте образования.

Современный университет находится в состоянии кризиса. Его масштабы и глубина, перспективы выхода и контуры будущего исследуются специалистами по-разному. Но лейтмотив в целом один: кризис имеет место, и он серьезно усложняет работу университета.

Цель статьи – исследование миссии университета в период современного кризиса университетского образования.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

↯ сформировать теоретико-методологический конструкт изучения миссии современного университета;

↯ эксплицировать специфику миссии российского университета в условиях реформирования.

Рассматриваемые в статье вопросы проанализированы с опорой на работы Ю.Г. Волкова, В.И. Круглова, Т. Клячко, Е.Э. Шишловой, Л.Ф. Красинской и др. [1, 5, 7, 8, 12].

В качестве теоретического базиса была использована неинституциональная теория Д. Норта. Данная методология эффективна в рамках нашей проблематики тем, что позволяет изучать процессы, протекающие внутри социальных институтов, как сознательное и стихийное установление формальных и неформальных правил, «ограничительных рамок», главная цель которых «заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя и не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми».

Теоретико-методологический конструкт изучения миссии современного университета

Относительно нашей проблематики – миссии университета – среди специалистов доминирующим выступает вопрос об изменении социального предназначения университета.

Чтобы оценить миссию современного российского университета, существующего уже в новом тысячелетии, находящегося сейчас под бдительным оком государства, нужно обратиться к теоретико-методологическому конструкту. Применяя два аспекта (организационный и знаниевый), состоящих из шести антиномий (готовность к проведению реформ, тип управления, численность контингента обучающихся – организационный аспект; цель передачи знания, характер передаваемого знания, способ передачи знания – знаниевый аспект), в методологическом плане мы подчинили его анализ трем концептуальным направлениям: 1) соотношение формальных и неформальных правил в университете; 2) полезность университета; 3) соотношение цены и качества университетского образования. Сквозная идея, объединяющая все эти компоненты в единое целое на всех этапах исследования, состоит в том, что миссия университета не может быть определена произвольно, ее выражение подчинено задачам и особенностям системных связей (вертикальных или горизонтальных), которые возникают у него в процессе взаимодействия с наиболее значимыми для каждого периода истории социальными субъектами (квазисубъектами): церковью, государством, городом (рынком).

Мы высказываем тезис, согласно которому миссия классического университета, традиционно формулируемая в рамках триады культура – наука – образование, себя отнюдь не исчерпала. В реализации этой миссии функционально заинтересовано Российское государство, которое по-прежнему нуждается в обеспечении идентификационных оснований для связи с социумом, необходимых для осуществления интеграционно-мобилизационных программ. У нас благодаря теоретико-методологическому конструкту есть две противоположные модели: коммерческая корпорация (университет совершенства) и классический университет. Теперь наша задача состоит в том, чтобы, взяв за основу шесть предложенных антиномий, крайние полюса которых определяют два противоположных типа университета, посмотреть, на создание какой университетской модели направлены современные реформы в российском образовании.

Схема анализа такова: 1) описание университета первого полюса антиномии ➤ 2) описание университета второго полюса антиномии ➤ 3) российская практика ➤ 4) способность осуществлять миссию.

Специфика миссии российского университета в условиях реформирования

1-я антиномия: *«мобильность – консервативность»*.

Университет как коммерческая корпорация всегда должен быть готов к переменам. Это обусловлено необходимостью чуткого реагирования на запросы рынка, который постоянно меняется: вносить коррективы в учебные планы, изменять штатное расписание, переделывать соотношение учебных программ, от года к году с ориентацией на запросы рынка труда менять контрольные цифры набора и т.д. [10]. В принципе, так работает любое коммерческое предприятие. Оно меняет характер и масштаб производимых товаров или предоставляемых услуг в зависимости от колебаний рынка. Механизм подобного рода изменений традиционен: создание новых и отмена старых формальных правил [6].

Иначе должна быть выстроена логика работы классического университета. Он консервативен по своей природе. Его миссия имеет общесоциальный характер, не привязана жестко к какой-то профессии. Она не может быть поколеблена изменениями рыночной конъюнктуры. Пока посредником между университетом и обществом выступает государство как субъект, организующий вертикальную модель связей, университету нет необходимости ориентироваться на запросы рынка. Следовательно, в основе его регуляции должны преобладать неформальные правила поведения [9], сложившиеся некогда и не подверженные трансформациям под воздействием сиюминутных потребностей. Значение правил формальных недооценивать ни в коей мере тоже нельзя. Но их роль лишь в конституировании изначальных контуров, базовых принципов. Им не следует превращаться в некий беспрерывно меняющийся свои очертания поток правил, регулирующих все социальные интеракции в университете. Благодаря сложившейся на основе неформальных правил корпоративной субкультуре основой образовательного процесса классического университета всегда была академическая среда, выступавшая и интеллектуальным ядром, и институциональной формой контроля, и механизмом передачи социального опыта для будущих поколений преподавательского корпуса.

Между тем принятая в настоящее время практика регулирования университета показывает совсем иной масштаб соотношения фор-

мальных и неформальных правил. За последние несколько лет резко увеличился документооборот. Рост его объемов специалисты оценивают примерно в двадцать раз [11]. С одной стороны, это объясняется неизбежностью увеличения количества формальных предписаний в условиях проведения реформы. С другой – рост числа формальных правил обуславливает фактическую ликвидацию правил неформальных и, как следствие, полную дестабилизацию работы университета. Академическая среда в условиях бесконечных трансформаций распадается, и вуз утрачивает свое культурное ядро [7]. Результатом этого процесса становится дальнейший рост новых процедур контроля: система менеджмента качества, ежегодный мониторинг, проверка журналов, посещение занятий профессоров и т.п.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели коммерческой корпорации. Вывод по первой антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

2-я антиномия: *«бизнес-проект – бюджетное учреждение»*.

Университет, действующий как бизнес-проект, представляет собой организацию, для которой студенты – это не просто учащиеся, а потребители образовательных услуг. Миссия университета данного типа состоит в том, чтобы предлагать потребителю продукт, качество которого позволит быть состоятельным на рынке труда. Он действует в конкурентной среде, и это вносит свои дополнительные коррективы в миссию: образовательный продукт должен быть не просто качественным и даже не просто совершенным, а, хотя бы по ряду позиций, уникальным. Его уникальность будет дополнительно способствовать достижению миссии [5].

Классический университет финансируется из бюджета. Бюджетность университета классического типа основана на наличии общих целей, задач и функций, которые есть у высшего образования и государства. Власть готова принимать на себя бремя обеспечения университета, если заинтересована в том, чтобы его деятельность обеспечивала социально полезные результаты. В целях усиления эффективности реализации указанной полезности государство идет даже на сохранение академической автономии, так как ее альтернативой может быть лишь усиление контроля, а это, во-первых, дополнительные расходы; во-вторых, вероятно, большой потенциал потери эффективной деятельности.

Современная практика такова, что российские университеты, сохраняя свою бюджетность, стремительно утрачивают автономию. Государство лишает вузы таких прежде имманентно присущих им прав, как выборы ректора, дополнительные возможности по набору студентов, определение штатного состава, структуры рабочих программ и т.д. Главным субъектом в университете становится не преподаватель, а бюрократ-технократ, определяющий основные направления и даже детальные компоненты не только организационных, но и образовательных особенностей развития университета. Более того, что совершенно противоречит логике реализации миссии классического университета, государственная бюрократия начинает навязывать университету принципы существования, типичные не для бюджетной, а для коммерческой организации: ориентация на рынок труда, способность зарабатывать деньги и т.п. Всё это реализуется через введенное понятие «эффективность», подтверждение или опровержение которой дается посредством ежегодных мониторингов качества предоставления услуг [6]. Причем качество оценивается через наращивание количества.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели государственной корпорации. Вывод по второй антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

3-я антиномия: *«эгалитарность – элитарность»*.

Современное высшее образование становится массовым. Это неизбежный процесс. Связан он с ростом численности среднего класса. Давно ушли в прошлое времена, когда в университете, как в первое столетие существования МГУ, училось менее ста человек. Вне всякого сомнения, массовость высшего образования накладывает на значительную часть вузов обязательства поиска источников самофинансирования.

Классический университет – продукт того времени, когда университетское образование было элитарным. Способность продуцировать необходимую для власти миссию, да и вообще заниматься научным творчеством, все равно каким: гуманитарным, техническим, естественно-научным, масса пока не в состоянии. Это удел креативных, творческих интеллектуалов [1]. Поэтому у государства никогда не было заинтересованности в том, чтобы классическое образование стало всеобщим, массовым.

В этой связи следует сказать, что переименование в массовом порядке в начале 90-х гг. практически всех государственных вузов в

университеты привело на практике к когнитивной дискредитации самого понятия «университет». Постепенно в обществе изменилась коннотация, связанная с оценкой этого термина. Ныне университет – это не элитное учебное заведение, а ординарный вуз, типичный в среде других вузов. Подобное положение требует дифференциации высших учебных положений. Высшие учебные заведения в Российской Федерации представляют из себя совершенно разные модели [3]. Мы считаем, что эту разность необходимо зафиксировать юридически. По нашему мнению, в стране должно остаться только 12 университетов (два национальных и десять федеральных), с которыми и следует связывать традиционную трехкомпонентную миссию классического университета: культура – наука – образование. Остальным вузам следует располагаться в ином правовом пространстве, ставить иные миссии (эффективность, совершенство и т.п.) и получить иное название. Более правильным было бы переименовать их в институты, чтобы подчеркнуть традиционную для российской высшей школы их причастность к специализированному знанию. Государству необходимо определиться, какие образовательные направления для него перспективно поддерживать в институтском образовании, и далее постепенно создавать условия для перевода иных направлений на коммерческое обучение.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели коммерческой корпорации. Вывод по третьей антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

4-я антиномия: *«утилитарность – универсальность»*.

Университет в форме коммерческой корпорации ориентирован на образовательный процесс, основанный на знании утилитарного, прикладного характера. Такое знание позволяет обрести навыки в узкой области и стать в ней квалифицированным специалистом [2]. Поскольку знание позиционируется как коммерческий продукт, то за него необходимо платить. Заказчик оплачивает только тот продукт, который считает для себя полезным. В системе товарно-денежных отношений это представляется разумным.

Университет классического типа связан, как мы уже нередко отмечали, не с рынком, а государством. Государство имеет в социуме целый набор функций. Поэтому если вуз обладает государственным статусом и деятельность его реализуется за счет бюджетных средств, то формировать рабочие планы по принципу включения в них исключительно «полезных», «специализированных» знаний по меньшей ме-

ре неправильно. У государства широкий набор социально значимых целей. И образование подчинено общей схеме их решения. Например, знание имеет функцию не только обучения профессии, но и социализации. Поэтому в рабочие планы должны включаться не одни лишь «полезные», но также и культуuroобразующие дисциплины: философия, социология, политология, культурология, религиоведение. Это касается любого государственного вуза, перенимающего через образование ряд функций у государства.

Однако современная реальность высшего образования такова, что вузам навязывается крайне однобокая модель, предусматривающая наличие жесткой взаимосвязи между количеством выпускников и наличием вакантных мест на рынке труда. Так, процент трудоустроенности является одним из главных критериев ежегодно проводимого мониторинга эффективности вузов. Столь же утилитарно выстраиваются и учебные планы. Из них удаляются все гуманитарные и социальные дисциплины, кроме истории и философии. Но и их объем преподавания сокращается до самого возможного минимума в две кредитные единицы. Подобная модель закладывается в федеральный стандарт, равно применимый к вузам всех типов. Этим актом государство снимает с себя всякую ответственность за реализацию культуuroобразующей функции.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели государственной корпорации. Вывод по четвертой антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

5-я антиномия: «эмпиричность – фундаментальность».

Научные исследования проводятся в вузах всех типов. Однако характер результатов этих исследований будет различным. В университете, представляющем собой коммерческую организацию, научная деятельность подчинена производству технологий, имеющих связь на рынке. Само исследование должно обладать эмпирическим характером, дающим возможность с выгодой продать его результаты заказчику или иному заинтересованному лицу.

В университете классического типа научная работа выстроена на иных основаниях. Поскольку она оплачивается государством, то ученый не производит товар. Перед ним не стоит задача найти заказчика. Он должен выполнить исследование, качество которого будет проверяться внутри профессионального сообщества. К нему априори предъявляются требования социальной актуальности и научной значимости.

Государство, если это касалось гуманитарного знания, как правило, стояло в стороне от процесса оценивания, доверяя его профессионалам. Что касается естественно-научного знания, то его результаты также не выбросишь, как товар, на рынок. Здесь государство осуществляет напрямую функции заказчика, если эти знания можно было далее использовать для производства социально значимых товаров.

Реальность современного вуза такова, что научное сообщество подвигается к тому, чтобы вместо фундаментальных разработок приоритетно заниматься эмпирическими исследованиями [8]. В рамках данного подхода, например, социология нередко трактуется как наука, задача которой с помощью соцопросов изучать бесконечно меняющееся общественное мнение по тому или иному вопросу.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели коммерческой корпорации. Вывод по пятой антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

6-я антиномия: «образование – наука».

Университет, построенный на началах коммерческой корпорации, приоритетно ориентирован на образование. Наука предполагает высокую затратность, а финансовая отдача от нее не всегда очевидна. Иное дело – образование. Студент как потребитель прежде всего настроен на обучение. Ему нужны знания, которые он затем будет использовать в своей профессиональной деятельности. Наука – это тоже процесс приобретения знаний. Но они еще должны пройти этап верификации. А это процесс длительный, рассчитанный на включенность в него дополнительно оплачиваемой профессиональной деятельности. С образованием значительно проще. Студенты, как правило, приобретают те знания, которые опытным и теоретическим путем уже проверены. Их истинность подтверждена. Полезность именно такого подхода с экономической точки зрения куда более очевидна, чем занятия наукой, оперирующей непроверенным знанием. Поэтому студент-потребитель не заинтересован в том, чтобы подчинять процесс обучения научным исследованиям. Если это и происходит, то в значительной степени формализовано, когда подтверждается уже подтвержденное.

Университет классический относится к процессу трансляции знания принципиально иначе. Миссию свою он строит на том, чтобы формировать у студента креативный, инновационный тип мышления [13]. Приоритет отдается не предметному знанию, а формированию методов их самостоятельного достижения. Наука здесь выполняет

важнейшую функцию: она учит критически относиться к известному, проверенному, общепонятному. Также, помимо научности образовательного процесса, необходимо указать на то, что классический университет является сам по себе научным центром, где реализуются исследования, имеющие важное социальное значение. Они необязательно должны быть затребованы рынком, т. е. иметь прикладной характер. Научное знание нередко имеет статус фундаментальной базы для создания полезных товаров, обладающих прикладными (полезными) функциями. И никто, кроме государства, не имеет необходимого ресурса и приоритетной заинтересованности в том, чтобы выстроить эту исследовательскую базу в университете.

Современная реальность такова, что научная деятельность преподавательского сообщества подчиняется задачам не качественной, а количественной оценки. Перекос связан с тем, что государство приобрело статус главного оценщика науки, сделав критерии оценки формальными. Науки стало очень много. Проблема определяется тем, что подлинное качество, а не количественное ее выражение, может оценить только профессионал. А он-то как раз в результате реформ российского образования теряет такие прерогативы. В результате создается лишь видимость научных исследований, поскольку ученый, поставленный в жесткие рамки делать науки много, всё чаще выбирает имитацию научной работы как способ увеличения объема научной выработки.

По формальным признакам описываемый на примере российской реальности университет больше соответствует модели коммерческой корпорации. Вывод по шестой антиномии: по данному аспекту проблемы миссию классического университета российские вузы в таком качестве осуществлять не могут.

Заключение

Подведем общий итог. Мы проанализировали шесть антиномий и пришли к выводу, что результатом современной реформы высшего образования стало такое развитие университетов, которое лишает их способности осуществлять традиционную миссию классического университета (культура – наука – образование), способствующую концептуализации в общественном сознании идеи о государстве как культурно-интеграционном, национальном центре. Новые университеты, возникшие на основе образовательной реформы, к такой роли непригодны. Между тем постулированная в начале нашего исследования идея о том, что государство на современном этапе не утратило своей национальной значимости, не может быть сейчас поставлена под сомнение. Нам со-

вершенно очевидно, что нынешние университеты неспособны реализовать миссию университета классического. Мы уверены, что это также очевидно и государству. Но всё дело в том, что современная российская власть не заинтересована в существовании классических университетов, доставшихся ей в наследство от 90-х гг. XX в. Она просто не верит, что существующая академическая элита способна выполнять функцию интеграции связей между государством и обществом. Становление этой элиты, да и всего наиболее работоспособного преподавательского корпуса, происходило в 90-е гг., когда доминирующими были либеральные ценности, вырастающие через укрепление в социуме линий горизонтальных связей. Именно их и готовы отстаивать и формировать в студенческой среде университетские преподаватели. Но это противоречит современным установкам российской власти, которая осуществляет социальную интеграцию в условиях конфронтации с Западом. Вот почему реформа высшего образования происходит таким образом, чтобы создать небольшое количество управляемых университетов, наполненных лояльным преподавательским корпусом.

Литература

1. Волков Ю.Г. Креативный класс и политический радикализм // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2. С. 47–61.
2. Герасимов Г.И. Познавательная развивающая парадигма: инновационное измерение трансформации образования // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 117–134.
3. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 119–137.
4. Горин С.Г. Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 69–74.
5. Клячко Т. Мифы и легенды высшего образования // Ректор вуза. 2016. № 3.
6. Колесникова Е.Ю. Миссия и ответственность современного университета: к вопросу о поиске идейных оснований // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 1 (173). С. 85–90.

References

1. Yu.G. Volkov. Kreativniy klass i politicheskiy radikalizm // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2015. № 2. P. 47–61.
2. G.I. Gerasimov. Poznavatel'no-razvivayushchaya paradigma: innovatsionnoe izmerenie transformatsii obrazovaniya // Gumanitariy Yuga Rossii. 2013. № 4. P. 117–134.
3. G.I. Gerasimov, A.V. Lubskiy. Dialog o paradigmal'nom podkhode v obrazovanii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. № 1. P. 119–137.
4. S.G. Gorin. Vliyaniye monitoringa vuzov na uvelicheniye dokumentooborota v vuze i dinamiku prepodavatel'skoy i studencheskoy sub'yektnosti // Vysheye obrazovaniye v Rossii. 2016. № 1. P. 69–74.
5. T. Klyachko. Mify i legendy vysshego obrazovaniya // Rektor vuza. 2016. № 3.
6. E.Yu. Kolesnikova. Missiya i otvetstvennost' sovremennogo universiteta: k voprosu o poiske ideynykh osnovaniy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 1 (173). P. 85–90.

7. Красинская Л.Ф. Модернизация, оптимизация, бюрократизация... Что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73–82.

8. Круглов В.И., Горленко О.А., Можжаева Т.П. Становление и развитие систем качества образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 46–51.

9. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

10. Молчанов И. Особенности инновационного развития сферы образовательных услуг в Российской Федерации // Ректор вуза. 2016. № 3.

11. Смолин О. Качество высшего образования // Ректор вуза. 2015. № 9. С. 48–55.

12. Шилова Е.Э., Мирзоева А.М. Развитие университета как конкурентоспособной образовательной организации // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 144–149.

13. Эшвин П. Может ли университетское образование изменить человека? // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 21–34.

7. L.F. Krasinskaya. Modernizatsiya, optimizatsiya, byurokratizatsiya...Chto ozhidayet vysshuyu shkolu zavtra? // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2016. № 3. P. 73–82.

8. V.I. Kruglov, O.A. Gorlenko, T.P. Mozhayeva. Stanovleniye i razvitiye sistem kachestva obrazovatel'nykh uchrezhdeniy // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2015. № 12. P. 46–51.

9. Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve / otv. red. A.V. Lubskiy. Rostov n/D. : Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 392 p.

10. I. Molchanov. Osobennosti innovatsionnogo razvitiya sfery obrazovatel'nykh uslug v Rossiyskoy Federatsii // Rektor vuza. 2016. № 3.

11. O. Smolin. Kachestvo vysshego obrazovaniya // Rektor vuza. 2015. № 9. P. 48–55.

12. E.E. Shishlova, A.M. Mirzoyeva. Razvitiye universiteta kak konkurentosposobnoy obrazovatel'noy organizatsii // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2016. № 4. P. 144–149.

13. P. Eshvin. Mozhet li universitetskoye obrazovaniye izmenit' cheloveka? // Voprosy obrazovaniya. 2016. № 1. P. 21–34.

Поступила в редакцию

26 января 2017г.